

— ...Это Миссис Гу? Она стала причиной смерти своего сына и всё же имеет наглость присутствовать на его похоронах! Неужели у неё нет совести?

— Да, это она. Она отправилась на встречу со своим возлюбленным и заперла молодого хозяина в машине. Бедный молодой мастер Гу буквально задохнулся в машине на шестидесятиградусной жаре!

— Она его биологическая мать? Конечно, она должно быть его мачеха! Гу должны привлечь её к суду за убийство!

Глаза Е Тяньсинь были похожи на пустые озёра. Всё, что она могла видеть, – это чёрно-белая фотография в центре белых хризантем.

Это был её сын, Гу Юньцин.

Всего несколько дней назад они с сыном обсуждали, куда поехать на каникулы.

Однако сегодня её драгоценный сын был холодным, безжизненным трупом, лежащим посреди белых цветов.

Гу Яньчэн с холодным и бесстрастным выражением лица подошёл к Е Тяньсинь и встал перед ней.

Похожий на дикого зверя, он схватил Е Тяньсинь за тонкое запястье и, подавляя свою ярость, тихо спросил:

— Е Тяньсинь, разве ты уже не причинила нам достаточно публичного унижения?

— Яньчэн, это была не я!

Глаза Е Тяньсинь были совершенно сухими, ни единой слезинки не было видно, и она машинально ответила:

— Женщина на этой фотографии – не я!

Гу Яньчэн холодно рассмеялся. Его тонкие губы были сжаты в прямую линию, а глаза горели гневом.

Все на свете знали о измене его жены, которая сделала его рогоносцем века.

Всем на свете было известно, что его жена, направлявшаяся на свидание с любовником,

оставила сына задыхаться в машине на шестидесятиградусной жаре!

И вот она здесь, эта неразборчивая в связях женщина, которая не знает стыда и даже имеет наглость показаться на похоронах сына!!!

— Е Тяньсинь, ты думаешь, я слепой? – спросил он.

Тонкие и нежные пальцы Йе Тяньсинь задрожали, когда она потянулась за спину, откинула волосы и расстегнула молнию на спине платья.

Прямо там, перед всеми членами семьи и друзьями, которые пришли на похороны, она спустила своё элегантное маленькое чёрное платье ниже плеч, обнажив татуировку бабочки на груди.

Ледяные глаза Гу Яньчэна вспыхнули от отвращения.

Он бесстрастно повернулся и приказал телохранителям:

— Вышвырните её отсюда!

Отвратительно!

Совершенно отвратительно!

Подумать только, шесть лет своей жизни он прожил с такой отвратительной женщиной.

— Мадам, пожалуйста!

Телохранители подошли к Е Тяньсинь, которая в это время была одета только в чёрное кружевное нижнее бельё, и встали перед ней.

Е Тяньсинь разочарованно посмотрела на Гу Яньчэна. Он ей не поверил.

Она думала, что Гу Яньчэн, женатый на ней уже шесть лет, наверняка даст ей шанс объясниться...

Ох, это было так наивно с её стороны!!!

— Яньчэн, смотри. Твоё имя вытатуировано у меня на груди! У женщины на этой фотографии её нет!

Гу Яньчэн обернулся и посмотрел на левую грудь Е Тяньсинь. Там была татуировка летящей бабочки с тремя иероглифами, "Гу Яньчэн", на крыльях.

— Женщина, которую сфотографировали с этим мужчиной, была не я! Я понятия не имела, что он был в машине! Честно говоря, я бы не хотела этого делать. Он ведь был моим сыном! Как я могла убить собственного сына?!

Люди, присутствовавшие на похоронах, шептались и перешёптывались. Их глаза были полны презрения и походили на многочисленные кинжалы, пронзающие её тело.

Е Тяньсинь это не волновало. Её совершенно не трогали чужие сплетни и домыслы.

Всё, чего она хотела, это чтобы Гу Яньчэн поверил ей. Если бы только он поверил ей...

Гу Яньчэн подошёл к Е Тяньсинь. Он обнял её за талию своей большой рукой и наклонил голову, как будто собирался поцеловать бабочку на её груди.

Внезапно Е Тяньсинь почувствовала острую боль в груди.

Морщась от боли, нахмутив брови, Е Тяньсинь поняла, что Гу Яньчэн укусил татуировку на её груди. Когда он поднял голову от груди Е Тяньсинь, кровь потекла из уголков его губ, делая его изысканно красивые черты лица более дьявольски очаровательными.

<http://tl.rulate.ru/book/48338/1204375>